

Ирина Зориктуевна

АЮШЕЕВА,

доцент кафедры

гражданского права

Университета имени

О.Е. Кутафина (МГЮА),

кандидат юридических

наук, доцент

izayusheeva@msal.ru

125993, Россия, г. Москва,

ул. Садовая-Кудринская,

д. 9

Свобода выбора условий в отдельных видах договоров

Аннотация. Принцип свободы договора в полной мере может действовать в отношениях между равными субъектами. При определении пределов свободы выбора условий договоров, в том числе заключаемых с использованием цифровых платформ, учитываются как действующие императивные нормы, их буквальное толкование, так и толкование условий договора исходя из целей законодательного регулирования общественных отношений, их существа. Причем тенденция расширения действия принципа свободы договора не является однозначной, поскольку в условиях цифровизации экономики наблюдается в определенной степени дисбаланс в экономических возможностях различных участников рынка. Существенно различаются экономические возможности операторов цифровых платформ и их партнеров, что влияет на развитие положений действующего законодательства и определение пределов договорной свободы при заключении договоров с использованием цифровых платформ. Операторы цифровых платформ могут рассматриваться в качестве экономически более сильных субъектов, чем их партнеры, особенно партнеры — физические лица, что неизбежно отражается в тенденциях развития законодательства, регулирующего отношения платформенной экономики.

Ключевые слова: принцип свободы договора, пределы свободы договора, диспозитивность, императивная норма, справедливость, условия договора, цифровая платформа, платформенная экономика

DOI: 10.17803/2311-5998.2026.137.1.164-171

Irina Z. AIUSHEEVA,

Associate professor of the Department of Civil Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),

Cand. Sci. (Law), Associate Professor

izayusheeva@msal.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Freedom to Choose Conditions in Certain Types of Contracts

Abstract. *The principle of freedom of contract can fully operate in relations between equal subjects. When determining the limits of freedom to choose the terms of contracts, including those concluded using digital platforms, both the current mandatory norms, their literal interpretation, and the interpretation of the terms of the contract based on the goals of legislative regulation of public relations and their substance are taken into account. Moreover, the trend of expanding the principle of freedom of contract is not unambiguous, since in the context of the digitalization of the economy, there is a certain degree of imbalance in the economic opportunities of various market participants. The economic opportunities of digital platform operators and their partners differ significantly, which affects the development of the provisions of current legislation and the definition of the limits of contractual freedom when concluding contracts using digital platforms. Digital platform operators can be considered as economically stronger entities than their partners, especially individual partners, which is inevitably reflected in the trends in the development of legislation regulating the relations of the platform economy.*

Keywords: *the principle of freedom of contract, limits of freedom of contract, dispositivity, imperative norm, justice, terms of contract, digital platform, platform economy*

Введение

В 1995 г. вступила в силу часть первая Гражданского кодекса РФ¹, а в следующем году уже была принята часть вторая ГК РФ², вступившая в силу с 01.03.1996. В 2025 г. было отпраздновано 30-летие вступления в силу части первой ГК РФ, а 2026 год знаменуется 30-летием с момента принятия и вступления в силу его части второй.

Тридцатилетие — замечательный возраст: все еще молодость, но в то же самое время уже накоплен опыт и сформирован фундамент. Осмысление

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

накопленного опыта и определение дальнейших направлений развития институтов гражданского права приобретает особую ценность, особенно в условиях стремительно меняющихся экономических, социально-политических и иных отношений.

Принцип свободы договора, закрепленной в ст. 1 ГК РФ, раскрывается в общих положениях договорного права (ст. 421 ГК РФ), а реализуется при заключении отдельных видов договоров — как поименованных в законе, прежде всего в части второй ГК РФ, так и непоименованных.

Условия договора стороны определяют самостоятельно, но содержание условий договора при этом может быть закреплено в императивной норме, которая ограничивает договорную свободу. Конкретизация соотношения юридической силы договора и закона осуществлена в ст. 422 ГК РФ. Таким образом, в указанных нормах закреплена модель ограничения договорной свободы *ex ante*, когда на законодательном уровне устанавливаются прямые запреты путем введения императивных норм³.

Б. М. Гонгало пишет, что большое число положений о договоре воспринимаются как незыблемые, общеизвестные и общепризнанные, само собой разумеющиеся, но при этом не всегда воспринимаемые законом, применяемые в практике или применяемые совсем не так, как изначально было задумано⁴.

Положения о свободе договора, о соотношении договора и закона, об определении пределов договорной свободы, на первый взгляд, понятно и лаконично изложены в нормах, которые закрепляют недопустимость изменения волей сторон договора императивных норм, закрепленных в законе. Тем не менее опыт применения данных положений свидетельствует о том, что определение пределов договорной свободы является актуальной задачей и одним из наиболее проблемных аспектов теории и практики. Буквальное толкование норм не всегда дает возможность эти пределы однозначно определить: норма текстуально может оставаться неизменной, но изменяется подход к определению ее смысла.

Свобода согласования условий в отдельных видах гражданско-правовых договоров: проблемы правоприменения

При возникновении споров о том, нарушены ли пределы договорной свободы, суды прибегают к оценке договорных условий *ex post*: в этом случае затрудняется возможность определения пределов договорной свободы самими участниками оборота, поскольку толкование условий договора ставится в зависимость от судебного усмотрения⁵.

В качестве примера можно привести положения п. 3 ст. 157 ГК РФ об условных сделках. Редакция данной нормы неизменна с момента принятия части первой

³ Карпетов А. Г., Савельев А. И. Свобода договора и ее пределы : в 2 т. М. : Статут, 2012. Т. 2 : Пределы свободы определения условий договора в зарубежном и российском праве.

⁴ Гонгало Б. М., Крашенинников П. В. Общеизвестное о договоре // Б. М. Гонгало. Избранное : в 5 т. М. : Статут, 2021. Т. 2 : Гражданское право. 2003—2014. С. 292.

⁵ Карпетов А. Г., Савельев А. И. Указ. соч.

ГК РФ, но существенно изменился подход в оценке потестативных условий договора. Если ранее они практически не признавались в судебной практике, то в настоящее время они могут быть включены в качестве условия в условную сделку при соблюдении определенных пределов. При этом сама по себе норма ст. 157 ГК РФ, ранее фактически воспринимавшаяся в судебной практике в качестве императивной, в настоящее время с учетом появления десятилетия назад положений ст. 327.1 ГК РФ уже не воспринимается в качестве таковой, хотя ее текст не менялся на протяжении последних 30 лет.

Например, в 2002 г. по одному из дел суд отмечал, что в силу п. 3 ст. 157 ГК РФ от воли сторон условие в условной сделке не может зависеть⁶. Тем не менее в настоящий период позиция Верховного Суда РФ по этому вопросу кардинально поменялась: Суд указал, что ст. 157 ГК РФ вовсе не содержит запрет на заключение договора под условием, которое зависит в том числе от поведения контрагентов⁷.

Практика демонстрирует готовность отойти от буквального позитивистского подхода в толковании действующих норм гражданского права. Это также справедливо и в отношении принципа свободы договора.

В этой связи знаковым является концептуальный подход, выработанный практикой Высшего Арбитражного Суда РФ⁸: Суд закрепил возможность определения существа и целей законодательного регулирования общественных отношений, не ограничиваясь буквалистским подходом в толковании действующих положений.

Императивность или диспозитивность нормы больше не определяются только с учетом буквального толкования содержащихся в них запретов или, наоборот, дозволений. Запреты и дозволения могут толковаться ограничительно. Прозвучала позиция о возможности учета интересов слабой стороны договора, недопущения грубого нарушения баланса интересов сторон и т.п.

Указанный подход повлиял впоследствии как на судебную практику⁹, так и на развитие и реформирование нормативных положений (например, положений ст. 310 ГК РФ).

Так, по одному из дел судами были определены пределы потестативности договорного условия исходя из природы заключенного договора подряда как

⁶ Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 11.11.2002 по делу № Ф03-А73/02-1/2369 // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ См.: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». Пункт 52 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

⁸ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2014. № 5.

⁹ См., например: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 2 ; постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 10.

возмездной сделки. Несмотря на то, что условие оплаты, определенное сторонами в договоре, так и не наступило, суд обязал заказчика внести оплату за выполненные подрядчиком работы и переданный заказчику результат¹⁰.

Оценка возможности свободно выбирать договорные условия зачастую становится непростой задачей. Например, при толковании положений ст. 782 ГК РФ о возможности заказчику в одностороннем порядке отказаться от исполнения договора возмездного оказания услуг, Верховный Суд РФ подтвердил императивность данной нормы. В то же время было установлено, что стороны договора могут включить в него обязательство «бери или плати», таким образом отказ от договора сам по себе не устраняет имевшиеся у заказчика обязанности по внесению платежей за фактически не оказанные услуги¹¹.

Важно, что сама по себе возможность одностороннего отказа от исполнения обязательства в случаях, которые предусмотрены договором, отражает закрепление и расширение действия принципа свободы договора после принятия действующего Гражданского кодекса РФ. Ранее в ст. 169 ГК РСФСР такая возможность допускалась только в случаях, предусмотренных законом¹².

Следовательно, свобода выбора условий договора, являясь одним из важнейших аспектов принципа свободы договора¹³, с одной стороны, имеет тенденцию к расширению. С другой стороны, также наблюдается тенденция к ограничению договорной свободы в целом ряде сфер экономической деятельности.

Прежде всего речь идет об общих тенденциях социализации права, в том числе гражданского, когда посредством тех или иных норм преодолевается экономическое неравенство субъектов, ведь именно принцип равенства субъектов является одной из важнейших предпосылок действия принципа свободы договора — только юридически равные субъекты могут свободно изъявлять свою волю и действительно выбирать условия взаимодействия в рамках договорных отношений. Неравенство приводит к произволу сильного контрагента, к навязыванию его воли тому, кто слабее. Прежде всего экономическое неравенство проявляется в потребительской сфере, в которой потребитель рассматривается в качестве экономически слабой стороны договора, в связи с чем законодатель в большей степени ограничил договорную свободу и произвол его контрагента-предпринимателя¹⁴.

¹⁰ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 11.02.2016 № 310-ЭС16-1043 по делу № А68-635/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Определение Верховного Суда РФ от 20.08.2021 № 305-ЭС21-10216 по делу № А40-328885/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Закон РСФСР от 11.06.1964 «Об утверждении Гражданского кодекса РСФСР» (вместе с Гражданским кодексом РСФСР) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1964. № 24. Ст. 406. См. также: Реформа обязательственного права России: проблемы и перспективы / отв. ред. Е. Е. Богданова. М. : Проспект, 2018. С. 46—47.

¹³ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая : Общие положения. М. : Статут, 2002. С. 153.

¹⁴ Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ. 1992. № 15. Ст. 766.

Тем не менее на современном этапе, особенно в связи с развитием отношений цифровой платформенной экономики, усилились тенденции в экономическом расслоении и среди предпринимателей. Если ранее предпринимательский статус приводил к тому, что повышенные предпринимательские риски, как правило, ложились на самого субъекта, в том числе при выборе договорных условий с более экономически сильным контрагентом, в настоящее время это фактическое неравенство учитывается и в законодательстве, и в судебной практике.

Значимой для развития судебной практики явилась концепция судебного контроля справедливости договорных условий, закрепленная в п. 9 постановления от 14.03.2014 № 16. В данном пункте было дано определение несправедливых договорных условий и предлагались возможные способы защиты слабой стороны договора от произвола сильной стороны (допущена возможность оспаривания сделки или установления ее ничтожности, применения правил о договоре присоединения). Указанный подход нашел отражение при рассмотрении конкретных дел¹⁵.

В отличие от добросовестности, которая в качестве принципа закреплена в положениях ст. 1 ГК РФ, справедливость не упоминается в ней в качестве основного начала, хотя, по мнению ученых, справедливость, добросовестность, разумность можно признать тремя главными началами, на которых должно основываться гражданское право¹⁶. Тем не менее такой позиции придерживаются далеко не все¹⁷.

Хотя в научной литературе нет однозначного подхода к пониманию справедливости¹⁸, суды в своей практике выработали целый ряд критериев, позволяющих оценивать те или иные условия в качестве справедливых или несправедливых. Применяются в совокупности процедурные критерии (соотношение переговорных возможностей, учет конкуренции на соответствующем рынке и т.д.), а также материальные критерии (обременительные условия для одной из сторон договора, невыгодность его условий, имущественные потери, разница в применяемых мерах ответственности к различным сторонам договора и т.п.)¹⁹.

В настоящее время принят Закон²⁰, призванный регулировать отношения платформенной экономики, который вступит в силу с 01.10.2026. Одной из его целей является обеспечение баланса экономических интересов хозяйствующих субъектов, функционирующих в сфере платформенной экономики. В указанном

¹⁵ Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 16.03.2021 № 88-3994/2021 ; определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 18.12.2018 № 41-КГ18-50 ; определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 29.03.2016 № 83-КГ16-2 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ Договорное право России: реформирование, проблемы и тенденции развития : монография / Е. Е. Богданова, Л. Ю. Василевская, Е. С. Гринь [и др.] ; под общ. ред. Л. Ю. Василевской. М. : Норма ; Инфра-М, 2016. С. 31—32.

¹⁷ См.: Курбатов А. Я. Справедливость в гражданском праве: подмена понятий, субъективизм и неопределенность // Вопросы правоведения. 2012. № 3. С. 45—58.

¹⁸ См.: Вайпан В. А. Принцип справедливости в гражданском праве и судебное усмотрение // Гражданское право. 2018. № 1. С. 22—28.

¹⁹ Договорное право России: реформирование, проблемы и тенденции развития. С. 33.

²⁰ Федеральный закон от 31.07.2025 № 289-ФЗ «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2025. № 31. Ст. 4643.

Законе предпринимается попытка подробнее урегулировать взаимоотношения между оператором цифровой платформы и партнерами, в том числе партнерами — физическими лицами. Причем в настоящее время в указанной сфере действует практически полная договорная свобода в определении видов и условий заключаемых между предпринимателями договоров.

На законодательном уровне предпринята попытка определить содержание заключаемых договоров, права и обязанности большего круга участников отношений платформенной экономики, а не только отношения между владельцем цифровой платформы (агрегатора информации о товаре, услуге) и потребителем, ранее урегулированные законодательством о защите прав потребителей.

Экономическое неравенство субъектов может проследиваться и в отношениях между иными участниками предпринимательских отношений, например, между розничными продавцами отдельных видов товаров и их производителями, в частности при заключении так называемых дилерских договоров.

Заключение

Таким образом, принципы гражданского права, закрепленные три десятилетия назад, в том числе принцип свободы договора, их содержание, определение пределов действия договорной свободы, не остаются неизменными. На современном этапе при определении пределов свободы выбора условий договора учитываются как действующие императивные нормы, их буквальное толкование, так и толкование условий договора исходя из целей законодательного регулирования общественных отношений, их существа.

Тенденция расширения действия принципа свободы договора не является однозначной, поскольку в условиях цифровизации экономики наблюдается в определенной степени дисбаланс в экономических возможностях различных участников рынка. Существенно различаются экономические возможности операторов цифровых платформ и их партнеров²¹, что влияет на развитие положений действующего законодательства и определение пределов договорной свободы, в том числе между субъектами, осуществляющими предпринимательскую деятельность.

В этой связи справедливо утверждение Е. В. Вавилина о том, что цифровизация гражданского оборота влечет за собой необходимость построения юридических конструкций, которыми бы на законодательном уровне был определен порядок организации действий участников гражданских правоотношений для обеспечения беспрепятственного осуществления гражданских прав, исполнения обязанностей²².

²¹ См. подробнее: *Аюшеева И. З., Василевская Л. Ю.* Гражданский оборот в условиях цифровизации: проблемы и перспективы развития : монография / отв. ред. Л. Ю. Василевская. М. : Проспект, 2025.

²² *Вавилин Е. В.* Осуществление и защита гражданских прав. М. : Статут, 2016. С. 109—120 ; *Современное гражданское и семейное право: перспективы развития доктрины, законодательства и правоприменительной практики* / отв. ред. Е. В. Вавилин, О. М. Родионова. М. : Статут, 2024.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Аюшеева И. З., Василевская Л. Ю.* Гражданский оборот в условиях цифровизации: проблемы и перспективы развития : монография / отв. ред. Л. Ю. Василевская. — М. : Проспект, 2025. — 312 с.
2. *Брагинский М. И., Витрянский В. В.* Договорное право. Книга первая : Общие положения. — М. : Статут, 2002. — 848 с.
3. *Вавилин Е. В.* Осуществление и защита гражданских прав. — М. : Статут, 2016. — 416 с.
4. *Вайпан В. А.* Принцип справедливости в гражданском праве и судебное усмотрение // *Гражданское право.* — 2018. — № 1. — С. 22—28.
5. *Гонгало Б. М., Крашенинников П. В.* Общеизвестное о договоре / Б. М. Гонгало. Избранное : в 5 т. — М. : Статут, 2021. — Т. 2 : Гражданское право. 2003—2014. — 720 с.
6. Договорное право России: реформирование, проблемы и тенденции развития : монография / Е. Е. Богданова, Л. Ю. Василевская, Е. С. Гринь [и др.] ; под общ. ред. Л. Ю. Василевской. — М. : Норма ; Инфра-М, 2016. — 192 с.
7. *Каралетов А. Г., Савельев А. И.* Свобода договора и ее пределы : в 2 т. — М. : Статут, 2012. — Т. 2 : Пределы свободы определения условий договора в зарубежном и российском праве. — 453 с.
8. *Курбатов А. Я.* Справедливость в гражданском праве: подмена понятий, субъективизм и неопределенность // *Вопросы правоведения.* — 2012. — № 3. — С. 45—58.
9. Реформа обязательственного права России: проблемы и перспективы / отв. ред. Е. Е. Богданова. — М. : Проспект, 2018. — 416 с.
10. Современное гражданское и семейное право: перспективы развития доктрины, законодательства и правоприменительной практики / отв. ред. Е. В. Вавилин, О. М. Родионова. — М. : Статут, 2024. — 318 с.

